

ФИЧИНО (Ficinus) Марсилио (1433—1499) — итальянский философ, глава флорентийской платоновской Академии (см. Флорентийский платонизм). Переводчик текстов, приписываемых Гермесу Трисмегисту, Орфею, Зороастру (1463): Ф. полагал, что Платон в своем творчестве опирался именно на них.

Опубликовал "корпус" герметических текстов ("Corpus Hermeticum"). Переводил Платона (в 1463—1477), Плотина (в 1484—1490), Дионисия Ареопагита (в 1490—1492), Порфирия, Ямвлиха, Михаила Пселла. В 1474 Ф. принял сан священника. Увлекался магией. Сочинения: "О христианской религии", "Платоническая теология о бессмертии души", "О жизни" и др. По мысли Ф., философия суть "озарение" ума, посему смысл философствования состоит в том, чтобы предуготовить душу и интеллект к восприятию света божественного откровения.

В таком ракурсе философия и религия совпадают, ведя собственное начало от священных мистерий древности. Легендарные пророки (Гермес Трисмегист, Орфей, Зороастр) оказались в свое время "просвещены" божественным светом, их удел — сохранение сакральных истин, доступных лишь посвященным. Впоследствии, согласно Ф., к этим же мыслям пришли Пифагор и Платон. Основание этому — наличие универсального Божественного Логоса.

Воплотивший "Слово" Иисус Христос достраивал здание Откровения. И тексты "Corpus Hermeticum", и тексты платоновской традиции, и тексты христианской доктрины, по мысли Ф., проистекают из единого Логоса. Миссия философа, озаренного светом последнего, противостоять атеизму и неверию.

Метафизическая реальность рассматривалась Ф. как нисходящая последовательность пяти совершенств: Бог, ангел (образуют мир интеллигибельный); душа (триединый "узел соединения"); качество (=форма), материя (конституирует мир физический). Ф. пишет о душе: "В итоге этому естеству вменена необходимость подчиняться следующему порядку: дабы она следовала после Бога и ангелов, которые неделимы, т.е. вне времени и протяженности, и которые выше того, что обладает телесностью и качествами, и того, что исчезает во времени и в пространстве, она определена как лицо, опосредованное адекватным термином: термином, который бы некоторым образом выражал подвластность течению времени и в то же время независимость от пространства. Она есть то, что существует среди смертных вещей, сама не будучи смертной... И поскольку в то время, как управляет телом, она примыкает также к божественному, она является госпожой тела, а не компаньонкой.

Она — высшее чудо природы. Другие вещи под Богом, — каждая в себе, — суть отдельные предметы: она является одновременно всеми вещами. В ней образы вещей божественных, от которых она зависит, она же есть причина и образец для всех вещей низшего порядка, которые она некоторым образом сама же и производит. Будучи посредницей всех вещей, она имеет способности всех вещей... Ее справедливо можно назвать центром природы, посредницей всех вещей, сцеплением мира, лицом всего, узлом и связкой мира". Комментируя платоновский "Пир" [см. "Пир" (Платон)], Ф. отмечал, что любовь суть вид "обожествления" бесконечной игры вечности — воссоединение в

Боге человека эмпирического с метаэмпирической Идеей путем постепенного восхождения по лестнице любви. Ф. пишет: "Хотя нам нравятся тела, души, ангелы, но на самом деле мы все это не любим; но Бог вот в чем: любя тела, мы будем любить тень Бога, в душе — подобие Бога; в ангелах — образ Бога. Так, если в настоящем времени мы будем любить Бога во всех вещах, то в конце концов будем любить все вещи в нем. Ибо, живя так, мы достигнем той степени, когда будем видеть Бога и все вещи в Боге.

И будем любить его в себе и все вещи в нем: все дается милостью Бога и в конце концов получает искупление в нем. Потому, что все возвращается к Идее, для которой было создано... Истинный человек и Идея человека — одно целое. И все же никто из нас на земле не является истинным человеком, будучи отделен от Бога: потому что тогда он отделен от Идеи, которая является нашей формой. К подлинной жизни мы приходим посредством божественной любви". Влияние учения Ф. на мировоззрение эпохи Возрождения было весьма значительно: так Бруно, читая лекции в Университете Оксфорда, представлял как собственное оригинальное сочинение третью часть трактата Ф. "О жизни", посвященного проблемам магии и магического.

А.А. Грицанов